

Система испытывала недоброе предчувствие, но всё же честно ответила: [Да.]

[Тогда всё происходящее передо мной можно понимать как строки программного кода?]

[Можно объяснить и так, но...]

[этого достаточно.]

Лю Юаньчжоу положил руку на правую руку Цзян Чжихуаня.

Цзян Чжихуань в тот же миг окаменел.

— Цзян Чжихуань, у тебя хватит духу пойти на таран?

Глава 7. Сердце Пророка

— Ты сошёл с ума?

Цзян Чжихуань недоверчиво посмотрел на Лю Юаньчжоу.

— Я не шучу, разве ты сам не считаешь, что он не заслуживает прощения?

— Шрамы на спине.

Спокойно произнёс Лю Юаньчжоу.

— Иначе уступай место, давай я поведу.

Цзян Чжихуань не сдвинулся с места и сказал: — Я всегда думал, что Цзян Чжихуань — законченный безумец...

— Наполненная болезненной страстью любовь.

— Но я никак не ожидал, что ошибусь в нём, да и ты тоже не в себе.

— Депрессия способна убить человека.

— Я всё вспомнил, лучший финал для нас — сгинуть вместе.

Лю Юаньчжоу прервал его.

Цзян Чжихуань же смотрел прямо перед собой, не смея взглянуть на него, то ли от чувства вины, то ли ещё от чего-то.

— Цзян Чжихуань, ты согласен... Иначе говоря, ты осмелишься составить мне компанию?

— Сторонний наблюдатель, трусливый тайный поклонник.

— На этот раз мы вполне можем умереть.

[Система, раздобудь мне бомбу, запиши на мой счёт.]

Цзян Чжихуань не ответил, но до упора вдавил по педали газа.

Ехавший навстречу Цзян Чжихуань широко раскрыл глаза, совершенно не успевая увернуться, а точнее, он вовсе не желал этого делать.

Раздался оглушительный грохот —

Два дорогих роскошных автомобиля столкнулись лоб в лоб на безлюдном шоссе.

Яркий фейерверк взметнулся ввысь, возвещая об окончании игры.

Плохая концовка...

[-Сновидение завершено-]

*

Когда Лю Юаньчжоу проснулся, солнце за окном уже поднялось высоко, и от яркого света он на мгновение не смог разомкнуть глаз.

[Что ты вообще вспомнил? Какая ещё память, с чего бы тебе что-то вспоминать...]

— Взял его на испуг, иначе с чего бы генеральному директору Цзяну послушно идти на таран? Я ужасно устал возиться с ними в подземелье.

[Тогда когда именно ты придумал историю про Сердце Пророка?]

— Разве это не простейшая история? — удивлённо переспросил Лю Юаньчжоу.

— Цзян Чжиюань до безумия любил «Лю Юаньчжоу», а после того как они сошлись, у Цзян Чжиюаня всплыли наружу кое-какие дурные привычки. Тут мне хочется сделать ремарку: судя по записям в его собственном дневнике, раз «Лю Юаньчжоу» был изранен до такой степени, самому Цзян Чжиюаню вряд ли пришлось лучше. Мне не дано понять мысли подобных людей, взаимное истребление во имя любви никуда не годится.

— «Лю Юаньчжоу» как нормальный человек, разумеется, не мог смириться с такой извращённой любовью и постоянно пытался расстаться. Но Цзян Чжиюань, конечно же, не соглашался, и тогда началось взаимное истребление. Его ненормальное поведение привлекло внимание семьи Цзян, и его даже насильно отправили за границу под жёсткий контроль.

— Однако «Лю Юаньчжоу» ещё в процессе этих тягот заработал депрессию и до некоторой степени склонялся к суициду.

— Что до Сердца Пророка, то «Лю Юаньчжоу» в университете учился на дизайнера ювелирных изделий, и Сердце Пророка было их совместной работой до того, как всё зашло так далеко.

— Ну а Цзян Чжихуань...

— Всего лишь эгоистичный трус.

— Видимо, он воочию наблюдал, как старший брат и его возлюбленный истребляют друг друга, оставался глух к мольбам о помощи от «Лю Юаньчжоу», но при этом сам постепенно погряз в чувствах и в конце концов остался ни с чем.

— Система, ты понимаешь? Самое страшное в этом мире — плоды собственного воображения. Безответная любовь и мысль о том, что я мог бы всё исправить, способны запросто уничтожить человека.

— Для «Лю Юаньчжоу» ни Цзян Чжихуань, ни Цзян Чжиюань не стоили того, ведь у него изначально было светлое будущее.

[...]

Лю Юаньчжоу полностью раздвинул полуприкрытые шторы, и яркий дневной свет за окном заплясал на кончиках его волос.

— Ты ведь не принял это близко к сердцу, система?

— Всё это фальшивка. На моём месте я бы ещё во время взаимного истребления утащил их

обоих за собой на дно ада.

Совершенно спокойно произнёс Лю Юаньчжоу, так буднично, будто говорил об утренней рисовой каше.

Под его гладкой и благополучной оболочкой скрывалась мятежная душа.

— ...Приступай к подведению итогов задания.

[Пинь —]

[Начинается подсчет результатов подземелья Пророка]

[Степень выполнения задания: S (S, A, B, C, F (failure))]

[Оценка задания: Это безумный Пророк, быть может, вам стоит спросить у него дату собственной смерти?]

[Награда за задание: 500 очков, все характеристики увеличены, навыки Пророка полностью улучшены, получен титул [Провидец].]

Перед самым окончанием подземелья Лю Юаньчжоу взял у системы бомбу в долг, потратив 10 очков.

Теперь характеристики Лю Юаньчжоу выглядели так:

[-Лю Юаньчжоу-]

Пол: мужской

Возраст: 18

Физическая сила: 100 (Ух ты, у паренька полно энергии!)

Боевая мощь: 60 (Силы сносные, но со школьным хулиганом на равных подраться сойдёт.)

Харизма: 92 (Боже мой, до чего же ты хорош собой!)

Удача: 93 (Любимец удачи, преклоняюсь перед тобой.)

Очки: 490

Особое снаряжение: [Провидец]

Снаряжённая карта роли: [Пророк] [Маг (недейств.)]

Судя по всему, эта паршивая панель характеристик никак не могла успокоиться насчёт школьного хулигана.

Лю Юаньчжоу только собрался закрыть панель характеристик, как вдруг заметил, что в уголке загорелся значок магазина.

Недолго думая, он тыкнул туда, чтобы заглянуть.

<http://bllate.org/book/26708/3198930>